

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Психология допроса

Пособие для анархиста о том, как вести себя на допросе

Николай Дедок

Николай Дедок
Психология допроса
Пособие для анархиста о том, как вести себя на допросе
2016

fb.com

ru.theanarchistlibrary.org

2016

Но при этом стоит помнить, что фактический уровень репрессий постоянно меняется, и при этом, как правило, в сторону ужесточения. То, что вчера было можно, сегодня уже нельзя. Достаточно вспомнить закон об экстремизме. Если раньше участникам анархистской организации грозило максимум 2 года по статье 193 прим., то сегодня — до 7 лет по статье 361 прим. — до 10 лет. Так что же теперь, вообще ничего не делать? Быть беззубыми жалобщиками, боящимися сказать лишнее слово? Снижать градус активности, чтобы не попасть под каток? Ни в коем случае: поступать значит подтверждать эффективность мер, принятых карателями. Если мы не можем повлиять на уровень репрессий, выход может быть только один — подготовиться к ним. А это значит — принять как данность тот факт, что если ты борешься, ты можешь быть за это наказан. Если ты атакуешь государство — оно контратакует тебя. Это не трагедия и не эксцесс, это нормальное явление, рядовой эпизод нашего противостояния. А это значит, что для того, чтобы достойно встретить такой поворот на своём жизненном пути, нужно постоянно работать над собой, изживать в себе любые слабости, которые могут быть использованы карателями, вести в своём сердце борьбу против страха и желаний, которые тянут тебя вниз.

Те, кто пытается нас уничтожить, работают за косточку, кинутую с барского стола. У них нет чистых идей, своих мыслей, достоинства, чести и чувства справедливости. Мы же всё что делаем, делаем по зову души. Поэтому, хотя экономически и политически они взяли верх, моральная победа на нашей стороне уже сейчас. Пускай понимание этого греет вас в тяжёлую минуту. Будьте сильными, друзья.

Июль-август 2016

Николай Дедок fb.com

всё, чтобы избежать этой перспективы. То есть проблема их предательства возникла не тогда, когда их арестовали, а тогда, когда они вышли из дома и пошли на акцию – они не думали, или не хотели думать, что им за это грозит, и, естественно, были не готовы к последствиям. Отсюда вывод — прежде чем что-то делать, подумай хорошенько, готов ли ты принять на себя всю полноту ответственности за свои поступки. Подумай, под какую статью УК попадают твои действия и готов ли ты отсидеть за них в случае неудачи? Я считаю что для движения в целом будет лучше, если даже самая крутая и зрелищная акция вообще не произойдёт, чем если тех, кто её делал, неподготовленных, не осознающих риск людей примут менты и, сломав их волю, заставят сотрудничать.

Отсюда следует основной вывод, необходимый для подготовки к допросам и репрессиям вообще: каждый анархист должен трезво оценить свои силы и понять, чем он готов жертвовать. Переоценка своих моральных и физических сил ведёт к тому что в застенках человек не выдержит и сломается. Следует помнить, что если за вас СЕРЬЁЗНО взялись и обвиняют в групповом политическом преступлении, то преждевременно выйти на волю можно только по костям своих соратников. Поэтому лучше вообще не соваться туда где ты чувствуешь что ты, в случае фиаско, грубо говоря, «не выгребешь». Пускай каждый делает то, на что хватает его внутреннего ресурса. Это не значит что нужно трусить и бояться любого нарушения закона, тем более что закон построен так, что чтобы его не нарушать нужно не делать вообще ничего. Просто в какой-то момент нужно сесть и трезво решить для себя, например, так: учёбой в универе и работой своих родителей я готов пожертвовать. А вот свободой — нет. Или же: на 3-5 лет я ещё готов сесть. А на больший срок — нет. И просто не соваться туда, где риск превышает очерченные вами пределы.

Оглавление

Психология допроса	5
Цели: ваши и опера	6
Начало допроса	6
Собственно допрос	9
Давление	11
Ваша реакция и её оценка мусорами	14
Психологическая подготовка	15

разумеется. На допросе не думайте ни о чём, кроме как о том, как не сболтнуть лишнего.

Многие думают, что предателями на допросах становятся какие-то особенно мерзкие, злые люди, которые всю жизнь сидели и думали как бы кого-нибудь предать. Это не так. Большинство предателей в обычной, так сказать, мирной жизни – до наступления испытаний это вполне обычные люди, которые были с вами в одном движении и что-то для него делали: рисковали, радовались, переживали и т.п. Предателем человека делает слабость. На допросах ломаются и начинают сдавать друзей именно морально слабые люди. В этой слабости и отсутствии воли вся их вина. Злого умысла у них нету, просто есть желание комфорта и прочие чисто человеческие желания. Используя их, менты и ломают этих людей. У предателей нет какого-то стремления сделать как можно хуже, просто инстинкт самосохранения и желание комфорта превалируют у них над чувством долга, братства и товарищества. Говорю это не для того, чтобы их оправдать (предателям нет оправдания), а чтобы каждый из нас понимал, в каком направлении нужно работать над собой.

Ещё один важный момент — понимание сути того, что ты делаешь в движении. Вспоминая опыт 2010 года я понял, что ещё одной важной причиной сотрудничества со следствием некоторых наших бывших товарищей было то, что идя на нарушение закона во время анархистских акций они просто не понимали, что делают. Они не осознавали степень ответственности которая на них ложится и степень риска, которой они себя подвергают. И когда в кабинете следователя эта степень стала ясна им со всей очевидностью, то есть когда они поняли, что за какие-то разбитые стёкла или демонстрацию на проезжей части можно реально сесть в самую настоящую тюрьму, где зэки, вертухаи и баланда – они ужаснулись и готовы были на

Для начала следует понимать, что какие-то угрозы могут быть реализованы, какие-то – нет. Но это деление настолько условно, что я не рискну вам сегодня сказать «Это и это мусора никогда не сделают». Ситуация может поменяться в любой момент, и теоретически они могут всё. Беспроигрышный ход – сразу настраиваться на тюрьму, на максимальный срок по вашей статье. Парадокс, но это делает вас гораздо более свободным. Вы освобождаете свой мозг от бесконечной гонки страха и волнений и загружаете его более практическими вещами – как взять срок? Как провести время с пользой? Как сохранить здоровье? Расспрашивайте сокамерников про тюрьмы, про лагеря, про устройство мусорской системы. Слушайте их истории из жизни, впитывайте, осмысляйте. Как сказал в одном из своих писем Олиневич – в тюрьме жизнь не кончается, она просто течёт по другому. Помните, в тот момент когда вы это читаете, примерно 35 000 человек в одной только Беларуси мотают срок. И ничего, живые.

Поэтому настраивайтесь на срок с первых минут задержания. Ваша прежняя жизнь кончилась. Всё. Примите этот факт с максимальным спокойствием и ответственностью. Не пытайтесь сесть на два стула сразу: «немножко скажу, вроде никого не сдам, а срок скостят». Поверьте, многие неплохие, в общем то, люди, купились на эту уловку, которую сами себе придумали, и оказались предателями, сами того не заметив. Когда вас несколько и вы идёте по групповому эпизоду, свободу можно купить только прямым предательством. Иных выходов нет, не пытайтесь их искать. Помните, ваша цель до самого окончания следствия одна – не дать операм информации, и тем самым спасти других. Других целей нет. Это может показаться чересчур идеалистично-альтруистичным, но парадокс в том, что если такую тактику принимают все члены группы то в итоге все остаются в колоссальном выигрыше. Кроме оперов,

Психология допроса

Собственно допросы, которые проводит следователь, в досудебном процессе играют формальную роль. Основную роль играют т.н. «беседы», которые проводит оперативный сотрудник, он же опер. Но по привычке и для простоты восприятия мы будем называть эти беседы «допросами».

Чтобы понять психологию допроса, важно понять психологию опера. Это человек, цель которого – собрать информацию о преступлении, которая позволила бы закрыть человека на как можно больший срок. Чем более тяжёлое реальное или мнимое преступление, тем больше оно интересует опера. Информация, собранная опером, поступает следоку, а от него – в уголовное дело. Именно то, что собрано в уголовном деле и определит в будущем ваш приговор. Специфика же судебного заседания такова, что ваши отказы от прежних показаний мало кто будет слушать – абсолютное большинство дел строятся на показаниях самого обвиняемого, полученных в первые дни после задержания.

Опер питается и живёт информацией. Это – его стихия. Любой микроскопический факт, незначительная деталь в вашем рассказе, могут стать для него важнейшей зацепкой или вовсе определяющим моментом. Их учат тому, чтобы раскладывать по полочкам даже малейшие крупинки информации, комбинировать их и, идя от частного к общему, воссоздавать самые масштабные картины.

Поэтому сразу отталкивайтесь от того, что опер – это умный и хитрый человек. Он может быть не так хорошо эрудирован как вы, может не знать, чем Кропоткин отличается от Маркса а веганы от фриганов, но в большинстве случаев знает людскую психологию намного лучше, чем вы.

Цели: ваши и опера

Вот вас привели в кабинет. Перед вами сидит оперативник, один или несколько. У вас есть цели, и у него есть цели. **Ваши цели в корне не совпадают.** Кто из вас достигнет цели – вы или они, в огромной степени зависит в данный момент от вас. От ряда других факторов тоже: от того, как ведут себя ваши друзья, от того, насколько хорошо вы спрятали вещественные доказательства вашей деятельности, от добросовестности самих оперов. Но на львиную долю – от вас.

Цели опера: узнать как можно больше информации об анархистском движении и конкретных эпизодах его деятельности.

Ваша цель: не дать ему этой информации. Ввиду специфики уголовных дел против анархистов эта цель равна цели «обезопасить своих товарищей».

Заметьте, ваша цель не «спасти себя», не «избежать тюрьмы» не «скостить срок», не «сохранить физический и психологический комфорт». Нет. Ваша цель одна: не предоставить операм информацию и тем самым обезопасить своих товарищей.

Именно отталкиваясь от этой цели вы должны строить свою линию поведения на протяжении всего следствия. Каждое открытие вами рта, каждый жест, каждый вздох, всё должно быть подчинено этой цели. Постановка любых целей в свою пользу неизбежно ведёт к предательству.

Начало допроса

Вполне логично из вашей цели вытекает главное правило допрашиваемого: «язык мой – враг мой» или «слово – серебро, молчание – золото».

сказать, что у твоей матери был сердечный приступ, что она в больнице и т.п.

Как только они увидят в вас какую-либо слабинку или привязанность, они будут давить именно на неё. Естественно, для большинства людей это будут родные. Кто-то очень любит свою девушку. Как только опера это просекут, вы обязательно услышите: «твоя девушка тебя не дожждётся из тюрьмы, ты получишь 8 лет а она найдёт себе другого», «она тебя так любит, а ты так не по-мужски с ней поступаешь...а ведь тебя всего-то просят сказать, где ты печатал брошюры – и всё, свободен, иди к своей девушке! Сегодня же вы будете спать в одной постели!» и тому подобное. Это может казаться глупым и наивным, но для человека, который уже пару недель поспал в ИВСе в компании бомжей и наркоманов это может оказать вполне весомое воздействие.

Аналогично будут использоваться и материальные привязанности. Например, человек – коллекционер. Любой коллекционер трясётся над своей коллекцией. Можете не сомневаться, это будет использовано: «А кто же будет кормить твоих мадагаскарских тараканов? Они все передохнут без тебя» или же «Твоя коллекция марок будет приобщена к делу, а потом уничтожена как вещдок. Ты для этого её 15 лет собирал? Но я могу договориться, я ведь вижу ты парень нормальный... Ну так кто из вас покупал бензин?»

Психологическая подготовка

Как подготовиться к допросу? И вообще возможно ли это в рутинной обстановке, пока опасность не нагрязнула? Я считаю, что да. Для этого нужно помнить ряд вещей и постоянно работать со своей волей.

мегафон, каждый боится взять на себя! Вы сцыкуны, просто сцыкуны!»

- «Плохой-хороший полицейский» (ну это классика)
- Использование тщеславия, самолюбия (в т.ч. по сравнению с другими): «Знаешь, вот я с тобой поговорил, вижу в тебе есть стержень. Ты держишься, молодец. А вот среди твоих друзей таких нету. Они тебя недостойны. Юлят, боятся, глаза прячут... Так зачем ты их выгораживаешь?»
- Обещания отпустить как только вы дадите нужные показания — Самое лживое обещание, но оно же повторяется чаще всего. Не верьте ему никогда. Вас не отпустят, а получив информацию один раз, продолжат «доить» до тех пор пока не додавят и не узнают всё что им надо, а после этого просто скажут завести обратно в камеру.

Повторюсь — подавляющее большинство уголовных дел, наверное, процентов 80% строится на показаниях, полученных от задержанных в первые дни следствия. Первые от 2 до 20 дней в ИВС станут ключевыми для вашей дальнейшей судьбы.

Ваша реакция и её оценка мусорами

Важно понимать, что мусора видят, на какую угрозу и как вы реагируете. Как только они видят, что вы реально испугались, например, за здоровье мамы – они будут давить а это до самого конца. Начнут ей звонить, в красках описывать что с вами происходит. Вплоть до того, что вызовут её в кабинет (такие случаи также были). Могут

Как и всегда при первой встрече человек вас оценивает, так это с первых минут беседы делает опер. Только если большинство людей делают это бессознательно, опер делает это в высшей степени сознательно. Опять же, он – специально обученный человек, эксперт по душам и чувствам. Он смотрит на то, как вы заходите, как держитесь, как смотрите на него и как разговариваете. Исходя из этого он строит свою дальнейшую линию поведения.

При этом вы должны иметь ввиду, что вы входите в комнату допроса не из своего уютного кресла за компьютером, а из тюремной камеры – совершенно чуждого и непривычного для вас места. То есть на вас, соответственно, лежит отпечаток стресса. Вам неудобно, непривычно, страшно. Вас пугает неизвестность. Всё это тоже часть оперативной игры, ещё один фактор, который должен помочь оперу достичь своей цели.

Опер всегда начинает разговор, перехватывает инициативу. По опыту могу сказать, что почти всегда разговор начинается на доброй ноте. Очень редко опера стартуют сразу с угроз и тем более с насилия. Да, я сталкивался и с таким случаем, но он скорее более свойственен для оперов, которые работают с уголовниками, чем для тех, кто работает с политическими. Объяснение «доброму старту» простое. Чтобы вас разговорить, оперу важно расслабить вас, снять психологические барьеры. В камере ты и так напряжен, а когда идёшь в кабинет, вполне объяснимо, ждёшь неприятностей и напрягаешься ещё больше. Ты готов к конфронтации. И в то же время тебе, как любому человеческому существу в стрессовой ситуации, хочется спокойствия, комфорта, понимания, сочувствия. Опер готов дать тебе всё это ради достижения своей цели – получить от тебя информацию.

Для снятия психологических барьеров идёт в ход следующее:

- Доброжелательный, приятный тон
- Чай, печенье
- Предложение закурить (особо хорошо действует, если в камере нету сигарет)
- Проявление сочувствия
- Высказывания поддержки вашим взглядам
- Шутки, юмор
- «Мы хотим тебе помочь»
- Похвала

Как себя вести в этот момент? Все мы хорошо воспитаны, и у нас на уровне привычки установлено — если с нами вежливо разговаривают, мы должны точно так же вежливо общаться в ответ.

Однако не следует забывать про цель, с которой мы живём начиная с момента задержания. Исходя из этой цели единственно правильным будет не принимать эти знаки внимания и ни в коем случае не снимать барьеров. Постановка опера «по человечески» на одну доску с собой это прямой путь к предательству. Категорически не рекомендуется: пить чай, брать сигареты, улыбаться в ответ на его шутки, благодарить за похвалу и так далее. На каждую его улыбку и благожелательное слово следует делать себе в голове напоминание: «У него в руках моя судьба. Его цель – посадить меня на как можно более долгий срок. Если ему дадут приказ, он будет меня бить, пытаться электротокком, бросать в пресс-хату и так далее». Ни в коем случае нельзя обманываться благожелательной личиной опера. Это первая ошибка многих людей, особенно интеллигентных, хорошо воспитанных и добрых.

Они просят: пока ты ещё не в розыске, ты должен появиться! И тебе действительно придётся ответить за свои поступки! Максимум, что тебе светит это 1 год!»

Также применяются следующие методы давления:

- Угрозы тебе лично (большой тюремный срок, побить, проблемы в зоне в т.ч. сексуальное насилие) – «Поедешь в зону, там тебя будут иметь. Политических зэки не любят!»
- Угрозы родственникам (увольнение с работы – самая распространённая угроза. Стоит отметить, что её часто реализуют)
- Утверждение «мы уже всё знаем, тебе осталось только...» — чтобы вызвать у вас панику и отчаянное желание спасти себя.
- Давление на чувство вины (особенно перед родными, особенно если они стары или болеют) — «Твоя мать тебя воспитала, вырастила, а теперь сидит дома слезами обливается. И всё благодаря тебе! Ведь ты не хочешь сказать что ты делал и с кем! Посадят на 10 лет – и что тогда? Думаешь, она это переживёт?»
- Живописание ужасов тюрьмы и преимуществ вольной жизни – хорошо действует на впечатлительных людей и тех, кто чрезмерно привык к комфорту: «Этапы, собаки, работа тяжёлая, зэки отмороженные – ты думаешь, ты там выдержишь? Начнёшь писать судье и следователю, во всём признаваться – но будет уже поздно!»
- Обвинение в трусости (хорошо действует на тщеславных и честолюбивых людей): «Среди вас нет ни одного нормального мужика! Кого не спрашивал, чей это

- Уверение в предательстве друзей

Никогда не знаешь, правда это или нет. Но в любом случае если кто-то предал тебя, это не значит что ты должен стать предателем. Тебе нужно следовать заданной цели – не дать операм информации. И то что кто-то этой цели не достиг, совершенно не должно тебя волновать. К тому же в большинстве случаев это не правда. Нашему товарищу Дмитрию Дубовскому, уже 6 лет находящемуся в бегах, КГБшники, взломал e-мэйл его девушки, писали пронзительные письма, в которых расписывали, как все друзья валят ответственность на него. Естественно, 95 % из сказанного ими было ложью. Но как убедительно звучало!

«Комитетчики объясняли всю ситуацию. Рассказали, чего хотят они, и какая на самом деле обстановка. Тебя обвиняют только по статье УК 339 ч.1. по Солигорску. Но, это пока!!! На тебя действительно пытаются повесить кучу всего, но не они, а твои ДРУЖКИ! Ведь они думают, что ты уехал, и что всё можно на тебя свалить, а они то здесь!!! (валил только один – Веткин – прим. Н.Д.) Тебя, может быть, даже не искали бы, но все упоминают твою фамилию! И им действительно так проще! Допросили очень многих, но сидят только 2! (на самом деле сидело уже 4, прим. Н.Д.) Против тебя действительно только одно дело, хотя друзья на тебя вешают почти всё! Но нет против тебя доказательств! Сотрудники уверяют, что среди них есть умные и понимающие люди! Они действительно понимают, что ты просто пешка во всём этом! И кому-то это очень выгодно! У того, с кем ты уехал, здесь ничего не осталось! Его здесь ничего не держало! Тебя потянули с собой не просто так!!! Подумай над этим! Они говорят, что на тебя есть влияние, а может и давление более старших и поверь хитрых людей. Тебе сейчас тяжело! Ты верил в этих людей и в своё дело!

В общем, на этой стадии, как и на множестве других, необходимо как можно меньше говорить и как можно больше молчать. Вспомните, что говорилось ранее: любая фраза, даже более того – любая реакция является той крупинкой информации, которая пойдёт оперу в общую копилку. Даже если вы не представляете как сказанное вами слово может быть использовано против вас и ваших товарищей, поверьте, опер это прекрасно представляет.

Собственно допрос

После снятия барьеров начнут задаваться вопросы. Переход от задушевного разговора к вопросам будет максимально сглаженным, так, чтобы вы не почувствовали, что вас используют.

Вопросы варьируются от специфики дела. Опера не будут спрашивать вас «Что вы делали такого-то числа в такое-то время» – это прерогатива следователя. Они будут интересоваться: кто ваши друзья, чем они занимаются, где работают, как часто их не бывает дома, с кем они общаются, как давно они в анархистском движении а также более конкретные вопросы в зависимости от специфики дела. Но основное, что нужно сделать оперу в первую очередь – распутать клубок социальных связей и составить психологический портрет каждого из подозреваемых, чтобы можно было двигаться дальше.

Часто говорят: «Про себя говори что хочешь, но только не про других». Тут кроется подвох. Даже то, что вы сказали оперу про себя, косвенно помогает ему нарисовать общую картину и играет, тем самым, против других. Например, вы сказали «Коктейль молотова в машину кидал я». Это позволяет менту сделать предположения: «Ага, значит он

наверняка не организатор. Кто у нас остаётся – Петя и Марина. Значит организатор кто-то из них»

Или вы начинаете неожиданно брать всё на себя, притом что вы – единственный задержанный. Опер делает вывод: «Кого-то выгораживает. Значит, есть и остальные, значит, нужно продолжать поиски».

Или мент спрашивает у вас: «Как и когда ты стал анархистом». И вы по принципу «нечего терять»: «ходил на концерты, читал такие-то книги, тусовался там-то, ходил на такие-то сайты». Это позволяет оперу понять систему пропаганды и вербовки. Ещё от кого-то получит подтверждения этой информации, и будет знать, где находятся организационные узлы движения, точки, критичные для нашей инфраструктуры. А это не есть хорошо.

Из этого делаем вывод: на все вопросы нужно отвечать отрицательно и односложно: не знаю, не видел, не был, не общался, не встречал, понятия не имею и т.д. На неудобные вопросы лучше вообще молчать. Не думайте, что это просто. Человек так устроен, что ему хочется ответить на вопросы. Поэтому вам придётся напрячь силу воли и выстроить между собой и опером достаточно сильный психологический щит.

В ответ на мусорские вопросы не стоит хамить и обзывать их. Во-первых, вас могут побить, а это вам совершенно ненужно (здоровье вам ещё пригодится), во-вторых не следует уподобляться мусорской мрази: сохраняйте своё лицо.

Обязательный приём опера – многократное повторение одних и тех же вопросов. Вам будет хотеться ответить на них, просто чтобы от вас отстали.

Важно: Если оперу не удалось снять психологический барьер с первого раза, он перейдет к другим приемам (о которых ниже), потом сделает круг и вернётся к снятию барьеров (непринуждённому разговору) и постарается в

ходе этого разговора незаметно для вас ввернуть интересный его вопрос. Например: «Да, и вот у нас есть такой коллега, он иногда такое отчебучивает! (далее следует рассказ про смешного коллегу), вот и я уже прихожу на работу и каждый раз жду что он чуданёт... Да... (милая улыбка, доброжелательный тон). Так ты говоришь, с Димой периодически виделся, так?»

Давление

Как правило, если оперу не удалось взять вас по хорошему, начинается работа «По-плохому».

Случаи, когда политических ломают физически, на сегодня редки. Из последних можно припомнить арестованных за «Плошчу», против которых на Володарке использовали Алмаз.

Причины этого следующие:

- Большинство людей прекрасно раскалываются при помощи одного лишь психологического давления, без применения пыток.
- Применение пыток вызывает большую общественную огласку и бьет по имиджу власти
- Третье и самое главное: на сегодня нет движений и личностей, фатально опасных для власти, против которых такие методы стоило бы применять с учётом предыдущих двух факторов. Как только такие социальные движения или отдельные индивидуумы появятся – будьте уверены, условно-либеральный фасад будет сброшен, и пытки будут применяться.

Поэтому используются методы психологического давления. Вот самые популярные из них: